

Бондарев Никита Викторович*, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела евроатлантических исследований РИСИ.

"Югосфера": новый вектор евроинтеграции или политическая фикция?

Если вопрос о том, кому именно принадлежит авторство названия "Югославия" до сих пор не имеет однозначного ответа (в сербской, хорватской и словенской историографии мы находим противоречащие друг другу толкования), то в случае "югосферы" мы можем с точностью говорить не только об авторе, но даже о моменте, когда этот термин впервые был использован. Автором повсеместно употребляемого в последние годы понятия "югосфера" является английский журналист Тим Джуда, штатный обозреватель журнала "The Economist", автор книг "Сербы" и "Косово: война и месть"¹. Сам же термин был впервые предан огласке указанным автором в статье "Вход в югосфереру", опубликованной в "The Economist" 20 августа 2009 г. Именно этот день следует считать днём рождения нового понятия и нового геополитического тренда, коль скоро мы исходим из детерминистского положения о том, что пока у того или иного явления нет названия – нет и самого явления. Последний тезис, впрочем, активно оспаривается в балканских СМИ, указывающих на то, что Т. Джуда просто навесил ярлык, причём ярлык не самый удачный, на общеизвестные явления в политической, экономической и культурной жизни региона.

Так что же такое "югосфера"? В статье, где дебютировал новый термин, Т. Джуда оперирует очень расплывчатыми категориями. По его мнению, "югосфера" – это не новое название для старой Югославии, которой нет и больше никогда не будет. "Югосфера – это то, что возникает на наших глазах на обломках Югославии... Мы являемся свидетелями значительных подвижек в жизни Западных Балкан, причём эти подвижки происходят не явно, без аплодисментов и фанфар. Молчание, которым окружены эти процессы, связано с тем, что люди, находящиеся внутри югосферы, воспринимают их как данность и не обращают на них внимания, а сторонним наблюдателям до изменений в жизни Западных Балкан просто нет дела..."²

* bondarevnikit@yandex.ru.

¹ Judah T. The Serbs: History, Myth and the Destruction of Yugoslavia / Tim Judah. New Haven : London : Yale Univ. Press, 1997. 350 p.; Judah T. Kosovo: War and Revenge / Tim Judah. New Haven : Yale Univ. Press, 2000. 350 p.

² Entering the Yugosphere.

О каких же "изменениях" и "подвижках" идёт речь? Т. Джуда называет несколько наиболее значимых, по его мнению, примеров. Внимание журналиста, в частности, привлекла встреча президентов Сербии и Хорватии Б. Тадича и С. Месича на конференции стран – участниц Движения неприсоединения, этого "гротескного реликта "холодной войны", проходившей в 2009 г. в египетском Шарм-эль-Шейхе. Б. Тадич выступил с инициативой по созданию трансбалканского военно-промышленного холдинга, который мог бы интегрировать разрозненные элементы когда-то единой югославской "оборонки" к вящему благу всех балканских государств, да и всей Европы. Естественно, проект должен осуществляться в рамках партнёрства с НАТО и под присмотром западных военных специалистов. С. Месич – на момент публикации статьи Т. Джуды президент Хорватии – горячо поддержал это предложение.

Английский журналист находит принципиально важным тот факт, что оба лидера в своих выступлениях оперировали словосочетанием "наши государства", имея в виду не только Сербию и Хорватию, но и остальные четыре бывшие югославские республики – Словению, Боснию, Македонию, Черногорию. "Это и есть югосфера", – заключает Т. Джуда и поясняет, что вводимый им в политологический обиход термин подразумевает "не свершившийся факт, а процесс"³.

Другой привлёкший внимание Джуды пример, не столь резонансный: летом 2009 г. в Сараеве состоялось открытие юго-восточного филиала Европейского управления по борьбе с пожарами. Его бюрократическое "тело" состоит из представителей всех союзных республик бывшей Югославии, и они прекрасно работают вместе. А в тренировочном центре бок о бок проходят обучение пожарные из Боснии, Хорватии и Сербии. Значительная их часть в недавнем прошлом принимала участие в боевых действиях, но это не мешает им совместно повышать квалификацию, работая, по мнению английского журналиста, на развитие и укрепление "югосферы".

По справедливости говоря, от подобных разъяснений неологизм Т. Джуды яснее не становится. Не вполне понятно, идёт ли речь о восстановлении хозяйственных и социальных связей между бывшими югославскими республиками в рамках существующей системы координат; или о создании некоего нового экономического объединения, альтернативного Евросоюзу; или об укреплении экономического партнёрства между балканскими государствами как наиболее логичном пути в единую Европу. Тем более что к "югосфере" Т. Джуда относит и явления, с Югославией как таковой не связанные, т.е. языковую и культурную близость народов Западных Балкан.

"Большая часть бывших жителей Югославии – боснийцы, сербы, хорваты, черногорцы – говорят на одном и том же языке с незначительными вариациями. Македонцы и словенцы хотя и говорят на своих языках, но в массе своей понимают сербско-хорватский, а то и владеют им как вторым языком. Они любят одну и ту же музыку и одну и ту же еду. У них одинаковые страхи, проблемы и надежды", – пишет Т. Джуда⁴. Всё это,

³ Entering the Yugoslphere.

⁴ Ibid.

безусловно, соответствует действительности. Вполне очевидно, однако, что лингвистическое родство южно-славянских языков – это чисто филологическая данность, не связанная ни с Социалистической Федеративной Республикой Югославией, ни с "югосферой". То же самое касается гастрономических и музыкальных предпочтений жителей Западных Балкан – они формировались в годы турецкого владычества и объединяют не только бывшие югославские республики, но и Болгарию, Грецию, Турцию.

Помимо объективных факторов, относящихся не к "югосфере" как таковой, а к некоей более широкой общности (славянские языки, "восточная" музыка, тюркская гастрономическая культура), Т. Джуда апеллирует к узнаваемым во всех бывших югославских республиках предметам бытового обихода. "На рингтонах телефонов молодых хорватов звучат старые сербские шлягеры. Кондитерский отдел любого хорватского магазина немыслим без сербского шоколадного крема "Ципирипи". Белградскую газету "Политика" читают по всей бывшей Югославии. Но главным экспортным продуктом Сербии с конца 80-х гг. и по сегодняшний день остаётся так называемый "турбофолк" – традиционные народные мотивы, обработанные в стиле "техно", без которых нельзя себе представить балканскую дискотеку..." Отметим, что всё, что перечисляет в этом абзаце Т. Джуда – памятные с детства кондитерские изделия, старые эстрадные шлягеры, некогда общереспубликанские газеты – относится к явлению, описанному исследователями ещё в начале 90-х гг. и получившему название "югоностальгия"⁵.

Под "югоностальгией" понимается любовь к предметам быта и культурным артефактам времён единой Югославии – любовь, которая, как правило, носит характер подчёркнуто аполитичный. В принципе это явление характерно для всех постсоциалистических государств, подобные процессы наблюдаются и в России. То есть любовь хорватов к шоколадному крему "Ципирипи" не может рассматриваться как маркер "югосферы", являясь частью тенденции, охватывающей отнюдь не только бывшую Югославию, но и огромную территорию от Восточной Германии до российского Дальнего Востока.

В сухом остатке мы имеем яркий, броский термин, за которым фактически не стоит ничего. То есть – ничего особенного, уникального, характерного именно для этого явления. Из текста статьи Т. Джуды также становится ясно, что автор уже опробовал придуманный им термин на своих балканских коллегах и знакомых. "Хорваты цепенеют, когда слышат термин "югосфера". Но не потому, что они на самом деле против. Им просто не нравится название, напоминающее о государстве, от которого они с таким трудом отделились... А всем остальным всё нравится!" – отмечает журналист⁶.

⁵ Феномен подробно рассмотрен в сборнике "Leksikon YU-mitologije" (Beograd : Rende ; Zagreb : Postskriptum, 2004). Характерно, что именно эту книгу президент Сербии Б. Тадич подарил своему хорватскому коллеге И. Йосиповичу при их первой личной встрече.

⁶ Entering the Yugosphere.

"Оттосфера" и "австросфера" против "югосферы"

Общественное мнение бывших югославских республик прореагировало на появление нового геополитического термина именно так, как предвидел Т. Джуда: положительно – в Словении, настороженно, но скорее положительно – в Сербии и боснийской Республике Сербской, резко отрицательно – в Хорватии. Ультранационалистическое издание "Hrvatski list" поместило на обложке фотоколлаж, изображающий Т. Джуду на фоне горящих развалин под заголовком "Югосфера: что сказал Иуда"⁷. Именно так – как угрозу независимости Хорватии и очередную попытку насильственно "поженить" Хорватию с Сербией – восприняла идею "югосферы" националистически ориентированная часть хорватского истеблишмента.

Наиболее аргументированный и развёрнутый, а значит, и наиболее интересный для исследователя ответ на "опасные мечтания" Тима Джуды дало издание "Croatia Business Report" в цикле статей и видеосюжетов, размещённых в блоге журнала. "Тим Джуда призывает страны Запада поверить в то, что Югославия возрождается если не политически, то, по крайней мере, экономически... Это абсолютно не соответствует действительности", – заявляет "Croatia Business Report"⁸. Далее авторы журнала излагают своё видение политического и экономического будущего Хорватии в рамках "австрославистской" традиции, восходящей ещё к национальным просветителям XIX в.⁹ "Хорватия случайно оказалась в одном государстве с Сербией, по сути, Хорватия всегда была частью австросферы, а не югосферы, – констатирует издание¹⁰.

В сегодняшней Европе роль Австрии не слишком велика, а наследницей Австро-Венгрии на Балканах является Германия. "Croatia Business Report" в связи с этим отмечает, что по объёму инвестиций в Хорватию 1-е место занимает Австрия, 2-е – Нидерланды, 3-е – Германия. Причём Германия стремится стать главным инвестором в хорватскую экономику, о чём заявил в интервью журналу президент Германо-хорватской торгово-промышленной палаты Клаус Мангольд. "Об этом, а не о мифической югосфере стоило бы написать Тиму Джуде... Место Хорватии – рядом с Германией, Италией, государствами, ранее входившими в состав Австро-Венгрии"¹¹.

Причём использовать термин "югосфера" издание считает неправомочным не только в отношении Хорватии, но и в отношении Сербии, Боснии

⁷ Вообще, поначалу фамилию английского журналиста не интерпретировал подобным образом только ленивый. На последней странице журнала была помещена карикатура, на которой Т. Джуда идёт в обнимку со С. Милошевичем с эмблемой сербских четников, изображённой в виде восходящего солнца, по (предположительно) хорватским могилам.

⁸ The Yugosphere Fantasy // Croatia Business Report : website. 2010. July 30. URL: <http://croatiabusinessreport.wordpress.com/2010/07/30/the-yugosphere-fantasy/>.

⁹ Идея австрославизма была разработана в середине XIX в. чешскими политическими деятелями К. Гавличком и Ф. Палацким и имела достаточно большое число приверженцев в австрийских владениях на Балканах.

¹⁰ The Yugosphere Fantasy.

¹¹ Ibid.

и других бывших югославских республик. Применительно к той части Западных Балкан, которая исторически входила в состав Османской империи, "Croatia Business Report" считает более уместным термин "оттосфера". "Если с понятием "Западные Балканы" мы можем примириться как с обозначением чисто географическим, то пресловутую югосферу Хорватия не признает никогда. Хорватия и Словения являются частью центрально-европейской, австро-немецкой цивилизации, а вот Сербия, Босния и Македония всегда были ближе к Турции и её бывшим провинциям – Болгарии, Греции и др.", – заявляет издание¹². "Турция и сегодня играет колоссальную роль во всём, что происходит в Боснии, Косове, Македонии. Но поскольку огромное влияние Турции в регионе не укладывается в концепцию "югосферы", авторы, подобные Тиму Джуде, роль Турции в регионе просто игнорируют... В то время как правильнее было бы делить Балканы не на Восточные и Западные, а на австросферу и оттосферу, каждая из которых идёт своим путём"¹³.

Неприязненное отношение к Т. Джуде "Croatia Business Report" переносит на всех мировых политических деятелей, пытающихся рассуждать о схожести Хорватии и Сербии и возможности позитивного влияния одного из этих государств на другое, а тем паче о каком-то совместном будущем. Последователей Джуды издание видит, например, в министре иностранных дел Германии Г. Вестервелле (противореча тем самым собственным утверждениям о единстве интересов Хорватии и Германии) и даже в президенте Евросоюза Х. ван Ромпее. Оба политика имели неосторожность призвать Белград брать пример с Хорватии в том, что касается евроинтеграции. "Европейским бюрократам, принимающим на веру всё, что пишет о мифической "югосфере" Тим Джуда, было бы неплохо понять, что Белград до сих пор находится во власти идеи о Великой Сербии и ему не до евроинтеграции... Рассуждать о заимствовании сербами хорватского опыта, а тем более о помощи Хорватии сербам на пути интеграции в ЕС – просто абсурдно", – заключает "Croatia Business Report"¹⁴.

Перечень нападок на Т. Джуду и высказанную им идею "югосферы" в хорватской прессе можно было бы продолжать до бесконечности, ибо критическая кампания была действительно масштабной. Даже известная своей ярко выраженной антинационалистической позицией газета "Feral Tribune" внесла свою ноту в хор противников идеи "югосферы". Английскому журналисту пришлось разместить в журнале "Globus" – самом читаемом хорватском общественно-политическом издании – самооправдательную статью, которой редакция придумала совсем уж покаянное название – "Простите за югосферу!"¹⁵. В этой статье Джуда попытался исправить ряд ошибок, допущенных в первом своём материале по этой теме, и ответить на нападки личного характера.

¹² Forging the Yugosphere ideology // Croatia Business Report : website. 2011. February 2. URL: <http://croatiabusinessreport.wordpress.com/2011/02/02/forging-the-yugosphere-ideology/>.

¹³ Ibid.

¹⁴ The Ottosphere? // Croatia Business Report : website. 2011. February 16. URL: <http://croatiabusinessreport.wordpress.com/2011/02/16/the-ottosphere/>.

¹⁵ Judah T. Oprostite za Jugosferu / Tim Judah. 2010. 16 avgust // Globus : website. URL: <http://globus.jutarnji.hr/hrvatska/ekskluzivno-za-globus>.

"Сфера – это шар или купол"

Т. Джуда начинает свою "объяснительную" со следующего заявления: "Год назад, сдавая статью в "The Economist", я проверил в интернет-поисковике слово "югосфера" и получил 9 ссылок, ни одна из которых не относилась к рассматриваемому мною вопросу. Ровно год спустя я проделал ту же самую операцию и получил 32,5 тыс. ссылок, как минимум первая тысяча из которых относилась именно к Балканам. Это мой ответ критикам, утверждающим, что "никакой югосферы не существует"¹⁶.

Очевидно, что здесь имеет место подмена "югосферы" как явления "югосферой" как понятием. Безусловно, само это слово вошло в повседневный обиход на Балканах и постепенно просачивается в мировые СМИ, вытесняя и замещая такие термины как "Западные Балканы" и "Юго-Восточная Европа". Однако то, что термин оказался столь популярен и зажил собственной жизнью, не может являться доказательством существования пресловутой "югосферы" как таковой. По вполне справедливому замечанию одного из критиков Т. Джуды, "утверждать, что югосфера на самом деле существует, аргументируя это тем, что данное слово широко употребляется, равносильно признанию существования лохнесского чудовища, руководствуясь тем, что у него есть имя – Несси"¹⁷.

Чтобы принять "югосферу" как данность, необходимо обозначить чёткие критерии, определяющие смысловую нагрузку этого термина. Но именно от этой задачи Тим Джуда всячески уходит. Ни в первом его тексте, ни в статье в журнале "Globus", ни в брошюре, изданной Лондонской школой экономики, к которой мы обратимся чуть позже, он не даёт ясных и однозначных дефиниций по принципу "югосфера – это, во-первых..." В материале для хорватского издания английский журналист вместо того, чтобы просто и ясно разъяснить, что он понимает под спорным термином, прибегает к странным мифологическим аллюзиям, уподобляя своих критиков английскому правителю Кануту Великому, приказавшему морским волнам остановиться, а "югосферу" – неподвластной критике морской стихии. А затем переходит к перечислению удачных примеров взаимодействия властей и представителей бизнеса различных государств, входивших ранее в Югославию.

Примеров регионального сотрудничества за год, прошедший с дебюта "югосферы" до публикации в "Globus", действительно прибавилось. Т. Джуда называет среди главных примеров интеграции создание словенско-хорватско-сербского концерна для эксплуатации железной дороги Любляна – Загреб – Белград (так называемый "коридор № 10"); встречу в Сараеве представителей национальных лотерей из Сербии, Черногории, Словении, Хорватии, Боснии, Македонии и Косова для создания единой лотереи, охватывающей все бывшие югославские края и республики; соглашение о военном сотрудничестве между Сербией и Хорватией;

¹⁶ Judah T. Oprostitute za Jugosferu / Tim Judah. 2010. 16 avgust // Globus : website. URL: <http://globus.jutarnji.hr/hrvatska/ekskluzivno-za-globus>.

¹⁷ Stipić B., Vurulić V. Pogled iz Hrvatske: Jugosfera, ime nam se ne dopada, ali radi posao / Branka Stipić, Vlado Vurulić // Novi Standard : website. 2010. 02 avgust. URL: <http://212.200.36.168/-cvijanovi-vam-preporuuje/5079-pogled-iz-hrvatske-jugosfera-ime-nam-se-ne-dopada-ali-radi-posao.html>.

договоры о выдаче преступников между Сербией, Хорватией, Боснией и Черногорией; переговоры о создании региональной футбольной лиги по образцу уже существующей баскетбольной Адриатической лиги; рассмотрение идеи о коллективной заявке от Сербии, Хорватии и Боснии на проведение чемпионата Европы по баскетболу в 2020 г.

Однако все эти факты вполне укладываются в стандартное понимание регионального сотрудничества. Автор мог бы взять два любых соседствующих государства в регионе (скажем, Сербию и Болгарию) и найти не меньшее количество примеров взаимовыгодного сотрудничества. Означает ли это, что Болгария также должна быть отнесена к "югосфере"? Т. Джуда так не считает, но не считает нужным объяснить почему.

Вообще, цель и смысл публикации в "Globus" для Джуды явно был не в том, чтобы дать более развёрнутое определение термину "югосфера", а в том, чтобы ответить на нападки критиков лично в свой адрес. "Меня обвиняют в гнусном грехе "югоностальгии", – констатирует Джуда. – Это обвинение само по себе абсурдно – я никогда не бывал в социалистической Югославии, впервые оказавшись на Балканах во время военных конфликтов начала 90-х. То есть мне просто не о чем ностальгировать. Но я понимаю, чем руководствуются фанатичные борцы с "югоностальгией" и вообще со всеми явлениями, имеющими приставку *юго-*. Их раздражает сама мысль о том, что у народов бывшей Югославии может быть общее прошлое, общие проблемы в настоящем и общее будущее..."¹⁸

Признавая иррациональность ностальгии по исчезнувшему государству, Джуда противопоставляет ей сугубо прагматические интересы крупного бизнеса. "Вскоре после выхода первой статьи про югосферу мне довелось быть в Белграде на встрече наиболее крупных предпринимателей из Сербии, Хорватии, Боснии и Черногории. Практически все они в частных беседах рассказывали мне о необходимости выстраивания общего рынка для бывших югославских республик... Среди них был и хорватский олигарх Эмиль Тедески, владелец торгово-промышленного концерна Atlantic Group. Как и большая часть хорватов, он категорически не приемлет термин "югосфера" и не преминул выразить мне по этому поводу своё недовольство. Посмотрим, однако, чем занимается его компания? Только что [*т.е. летом 2010 г.* – Прим. авт.] Atlantic Group купила словенскую компанию Droga Kolinska, которой, в свою очередь, принадлежат значительные производственные мощности в Сербии. "Эта ваша покупка и есть лучшее материальное свидетельство существования югосферы", – сказал я Тедески. Тот явно не знал, что мне ответить..." – рассказывает Джуда¹⁹.

Отметим, что после публикации статьи Т. Джуды история с Atlantic Group и Droga Kolinska приобрела ещё более интересный оборот. Словенская компания на практике управлялась сербом Слободаном Вучичевичем, ему же принадлежали 5 % акций компании. Продав свои акции Э. Тедески, Вучичевич на вырученные деньги купил контрольный пакет акций хорватского ритейлера Magma, оперирующего в Хорватии, Боснии и Сербии в сфере продажи одежды, мебели и детских игрушек.

¹⁸ Judah T. Oprostitute za Jugosferu.

¹⁹ Ibid.

Хорватская пресса в штыки восприняла появление в стране крупного сербского капитала, но опротестовать сделку не представляется возможным, так как всё было совершено по закону²⁰.

Зададимся вопросом: свидетельствует ли эта хорватско-словенско-сербская история о существовании какой-то особой "сферы"? По большому счёту, мы видим, как две региональных "акулы капитализма" разменяли активы к вящему преумножению собственных капиталов. Один из них серб, другой хорват, но причём здесь "югосфера"? Среди держателей акций словенской компании были австрийские и швейцарские фирмы, с ними Э. Тедески тоже производил довольно сложный обмен акциями и ценными бумагами. Ничего удивительного, что на заявление Т. Джуды "Вы и есть югосфера!" Тедески мог ответить только недоуменным молчанием...

Вообще в том, что касается развития бизнес-связей между бывшими югославскими республиками, Джуда склонен принимать желаемое за действительное. Английский журналист говорит о возникновении неких новых и уникальных трансбалканских схем в бизнесе как одном из маркеров "югосферы". Тогда как на самом деле правильнее было бы говорить о возврате к нормальным, общепринятым "добрососедским отношениям", искусственно прерванным национальными конфликтами в начале 90-х гг. Не возникновение компаний со смешанным хорватско-сербским капиталом является уникальным явлением, а то, что в предшествующие десятилетия таких компаний не было. Приход сербского капитала в Хорватию, а хорватского – в Сербию совершенно не является чем-то особенным и исключительным. Это явление столь же неизбежное, как, скажем, болгарские вложения в Македонию, венгерские – в сербскую Воеводину и т.д.

В завершающей части статьи Т. Джуда в очередной раз демонстрирует недюжинный талант к подмене понятий. Перечислив уже известные нам маркеры "югосферы", он переходит к описанию явления как такового. И уводит читателя в область чисто визуальную, предлагая такое описание "югосферы": "Сфера – это шар, а вернее сказать, купол. У хорватов свой купол, накрывающий сферу хорватских национальных интересов, у сербов – свой. Сербская "сфера", если уж зашла о ней речь, простирается от Дрvara в Боснии до Штрпце – самого южного сербского анклава в Косове. Хорватская "сфера" также включает в себя значительную часть Боснии, а албанская – Косово и часть Македонии. Но над всеми этими "куполами" или "сферами" довлеет одна большая общая сфера – Югосфера, в которую целиком входят "сербосфера" и "хорватосфера", а вот "албаносфера" под неё попадает лишь отчасти, самым своим краешком"²¹.

Ничего более существенного, более конкретного, чем карта Балкан, над которой простираются пресловутые "сферы", под которыми располагаются другие, меньшие, а под ними ещё и третьи, совсем небольшие и незначительные, Т. Джуда своим читателям предложить не может. Покрытые большими и маленькими "куполами" Балканы – это, безусловно, очень сильный и яркий образ. Рискнём предположить, что

²⁰ What does the Yugosphere concept represent? // Balkans.com : website. 2011. July 14. URL: <http://www.balkans.com/open-news.php?uniquenumber=112156>.

²¹ Judah T. Oprostitute za Jugosferu.

попытка визуализировать все эти замысловатые "сферы", перекрывающие друг друга и перетекающие друг в друга, может быть чревата серьёзным психологическим расстройством. Но к сути "югосферы" как явления "сферические" фантазии Т. Джуды читателя нисколько не приближают. Увы, описание того, как выглядит сфера ("сфера – это шар, а вернее, купол" – спорное определение), никак не может заменить сущностный анализ явления.

Тем не менее мы должны констатировать, что, несмотря на свою сущностную пустоту, возложенную на неё политическую задачу статья Джуды выполнила. Мифологические аллюзии и галлюцинаторные визуальные образы в сочетании с покаянным заголовком и заверениями в благонамеренности автора сделали своё дело. Не объяснив, что такое "югосфера" и каковы её критерии, Т. Джуда смог усыпить бдительность своих хорватских противников. Вскоре после публикации статьи в журнале "Globus" самая читаемая в стране газета "Jutarni list" разместила материал под названием "Югосфера: нравится, не нравится... Главное, что работает!"²² Общий тон хорватской прессы становится значительно более благоприятным для Т. Джуды, если не брать в расчёт воинствующих националистов, группирующихся вокруг журнала "Hrvatski list". Что до сербов, то их изначально не было необходимости агитировать за "югосферу". Сербское общественное мнение, правда, трактует её в ключе, прямо противоположном разъяснениям Джуды – одни как политический проект, являющий собою исправленный и улучшенный вариант Югославии²³, другие как синоним понятия "югостальгия", т.е. явление прежде всего культурное²⁴.

"Югосфера" как симулякр

Западные читатели Т. Джуды, как выяснилось, нуждались в разъяснении термина "югосфера" не меньше, чем население бывшей Югославии. Для популяризации придуманного им термина среди англоязычной аудитории Джуда в 2010 г. издал специальную брошюру в Лондонской школе экономики в рамках действующей там программы восточно-европейских исследований. Брошюра объёмом 50 страниц получила название "Югославия мертва, да здравствует югосфера"²⁵.

Можно было ожидать, что публикация текста столь значительного по сравнению с журнальными статьями объёма откроет заинтересованным читателям какие-то новые грани "югосферы". К сожалению, этого

²² What does the Yugosphere concept represent?

²³ Коцић Н. Склапање старе Југе: између "Одисеје" и Авноја / Новица Коцић // ПОЛИТИКА Online : електрон. изд. URL: <http://www.politika.rs/rubrike/Tema-nedelje/Jugosfera/Sklapanje-stare-Juge>.

²⁴ Милољевић М. Болје деценија I по кризе него три године рата / Милан Милољевић // Време : вебсајт. 2010. 18. Новембар. URL: <http://www.vreme.com/cms/view.php?id=962128>.

²⁵ Judah T. Yugoslavia is dead, long live the Yugosphere / Tim Judah ; man. ed. Ivan Kovanović ; The London School of Economics and Political Science. London : Crowes Comp. Print, 2009. 44 p. // The London School of Economics and Political Science : website. URL: <http://www2.lse.ac.uk/europeanInstitute/research/LSEE/PDF%20Files/Publications/Yugosphere.pdf>.

не произошло. Автор и в смысле содержания, и даже в том, что касается структуры материала, остался верен себе. Текст начинается восторгами по поводу того, что на Балканах, наконец, происходит что-то позитивное и во всех отношениях хорошее, и имя этому – "югосфера". "Появление югосферы – самое принципиальное и глубокое изменение в жизни государств, ранее входивших в состав Югославии. К сожалению, очень многие люди на Балканах отказываются не только обсуждать это явление, но и признавать сам факт существования югосферы. Причиной тому в некоторых случаях является желание соблюсти политкорректность, в других же – упорное нежелание расставаться с политическими воззрениями, характерными для 90-х гг..." Как бы то ни было, автор отмечает "беспрецедентную динамику в развитии региона, которую мы [т.е. представители Запада. – Прим. авт.] обязательно должны учитывать в своём анализе Балканского региона, его проблем и его вероятного будущего"²⁶.

После этого бравурного вступления Т. Джуда проделывает то же, что и в своих журнальных публикациях. Вместо того чтобы дать чёткое определение "югосферы", он начинает перечислять примеры регионального сотрудничества, сначала на уровне руководства государств, затем на уровне крупного бизнеса. Все эти эпизоды нам уже знакомы. Не забывает он и о визуальной интерпретации своих "сфер", причём здесь заходит даже дальше, чем в статье, рассчитанной на хорватских читателей. "Что есть сфера? Определить, что такое сфера в контексте данного исследования – задача столь же бессмысленная, как подсчитывание ангелов, могущих разместиться на острие иглы... Мы принимаем Европу за материнскую сферу, под которой существует множество субсфер. Они подобны диаграммам Венна в том смысле, что некоторые из них целиком и полностью попадают в зону материнской сферы, а некоторые – лишь отчасти. Югосфера целиком и полностью входит в большую сферу Европы, но под югосферой существуют другие сферы – сербская сфера, хорватская сфера, албанская сфера и т.д. Албанская сфера очень хорошо иллюстрирует суть наших построений – она целиком и полностью подпадает под большую европейскую сферу, но лишь отчасти – под югосферу. В точности как на диаграммах Венна, албанская и югославская сферы частично перекрывают друг друга..."²⁷

Покончив с политической алгеброй, Т. Джуда переходит к поиску сфер, похожих на "югосферу", в других частях Европы и мира от Скандинавии до Южной Америки. Собственно, именно его рассуждения "о сферах" составляют основной корпус его аналитической записки. О балканских реалиях в документе информации меньше, чем о трудностях применения диаграмм Венна к политической карте Европы. Излишне говорить, что разъяснений по поводу критериев, чётко определяющих принадлежность к "югосфере", в тексте нет.

²⁶ Judah T. Yugoslavia is dead, long live the Yugosphere / Tim Judah ; man. ed. Ivan Kovanović ; The London School of Economics and Political Science. London : Crowes Comp. Print, 2009. 44 p. // The London School of Economics and Political Science : website. URL: <http://www2.lse.ac.uk/europeanInstitute/research/LSEE/PDF%20Files/Publications/Yugosphere.pdf>. S. V–VI.

²⁷ Ibid. S. 20–21.

Нам представляется далеко не случайным вскользь брошенное Т. Джудой замечание о том, что "определить, что такое сфера в контексте данного исследования – задача бессмысленная". По большому счёту английский журналист признаётся в нежелательности и ненужности чётких и ясных определений. Существование термина и возможность его визуализировать (диаграммы Венна) для него первичны, а сущностное наполнение термина – глубоко вторично. Чтобы до конца оценить проделанную Т. Джудой работу и высветить его конечную цель, мы будем вынуждены обратиться к философскому инструментарию, и в частности – к учению Жана Бодриера.

К многословным, но внутренне пустым рассуждениям Т. Джуды о "югосфере" идеально применима бодриерская концепция *симулякра*. Этим словом философ называет знак, не имеющий означаемого объекта в реальности, копию, не имеющую оригинала. Термин, не несущий однозначной, общепринятой смысловой нагрузки, хотя и имеющий чёткую географическую привязку, – прекрасный образец *симулякра*. Каждый из употребляющих термин "югосфера" видит в нём что-то своё, поскольку породивший данный *симулякр* Т. Джуда не счёл нужным наделить этот термин "словарным значением". Причём проблема не в том, что он не смог этого сделать, а в том, что, по собственному признанию, не счёл нужным.

Таким образом, нам представляется вполне очевидным, что "югосфера" как явление существует исключительно в фантазиях английского журналиста. Применительно к текущей политической обстановке мы можем говорить лишь о восстановлении "добрососедских отношений" между бывшими югославскими республиками, да и то не в полной мере. Скажем, сербские туристы в массовом порядке выбирают в качестве места для летнего отдыха побережье Греции, в особенности Эпир и Фессалию, куда проще всего добраться из Сербии на машине. Сербский турист в хорватской Далмации и по сей день гость редкий и необычный. Автор этих строк имел возможность лично удостовериться в том, что в хорватских курортных городах встречаются автомобили со всей восточной и юго-восточной Европы, буквально от Польши до Албании, но вот машины с сербскими номерами там отсутствуют, что серьёзно контрастирует с утопическими фантазиями Т. Джуды.

В противовес построениям английского журналиста мы можем процитировать главного редактора журнала "Международная жизнь", бывшего генерального директора радиовещательной компании "Голос России" А. Г. Оганесяна. В статье о будущем Балканского региона, написанной для РИА "Новости", он, отталкиваясь от тех же фактов балканской политической жизни, что и Т. Джуда, приходит к прямо противоположным выводам. "Примирит ли Балканы Европа, да и хочет ли она такого примирения? Приходится согласиться с теми, кто считает, что понятия Западных Балкан, а, возможно, и Балкан как целостного региона, уже не существует. А с вхождением в ЕС Хорватии (и вскоре, вероятно, Боснии) о региональной политической, экономической и культурной интеграции

говорить не приходится"²⁸. Оганесян рисует перспективу очень мрачную и не вполне корректную – скажем, Боснию, это существующее лишь на бумаге квазигосударство, не примут в ЕС никогда, потому что оно ни при каких обстоятельствах не сможет соответствовать даже самым базовым требованиям, необходимым для вступления в Евросоюз. Оценка ситуации на Балканах ведущим российским журналистом и политологом ценна именно как антитеза Т. Джуде, поскольку показывает всю хрупкость его геополитических теорий и условность придуманных им неологизмов.

Немецкий философ Мартин Хайдеггер в своих работах по феноменологии познания выдвигает триединую формулу, универсально описывающую отношение "поэта" (т.е. творца) с реальностью: "назвал, учредил (иначе "измерил"), создал"²⁹. Мерить Тима Джуду по лекалам Хайдеггера – занятие изначально неблагоприятное, тем не менее по описанному философом пути познания Джуда прошёл лишь первый этап – собственно, "назвал". "Учредить" или "измерить" "югосферу", т.е. раскрыть её глубинную сущность, английский журналист не счёл нужным, а уж тем более не смог приблизиться к этапу "создания". "Югосфера" на сегодняшний день существует исключительно как *симулякр* – знак, не имеющий обозначаемого объекта. Однако при всей своей функциональной и семиотической амбивалентности, а может быть, и благодаря ей понятие "югосфера" оказалось вполне востребованным.

В принципе в такой ситуации нет ничего нового или уникального. Примерно так же развивалась история Югославии – название как таковое появилось ещё в XIX в., при этом понималась под ним, как правило, "мягкая" конфедерация южнославянских народов. Реальным содержанием термин наполнился лишь в 1929 г., когда король Александр Карагеоргиевич воспользовался "бесхозным" названием после этактистского государственного переворота и отмены конституции, переименовав в Югославию существовавшее с 1918 г. Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев. Термин менял свою смысловую нагрузку ещё дважды – в 1946 г., когда социалистическая республика с И. Броз Тито во главе получила название Федеративная Народная Республика Югославия (ФНРЮ, затем СФРЮ), и в 1991 г., когда это название было закреплено за союзным государством Сербии и Черногории (СРЮ). Словенским и хорватским славянофилам, в среде которых и возник термин как таковой, в страшном сне не могло привидиться, что придуманным ими словом назовут сначала абсолютистскую монархию с сербской династией во главе, а потом и вовсе – коммунистическую диктатуру.

Придуманный Т. Джудой *симулякр* может ожидать похожая судьба, а может постичь скорое забвение. В любом случае полноценного научного "измерения" феномена "югосферы" читатели "The Economist" от Джуды дождутся вряд ли. Вкладывать смысл в термин, запущенный английским журналистом во всемирный оборот, будут, по-видимому, другие. Чем

²⁸ Оганесян А. Косово проверяет Балканы на прочность / Армен Оганесян // РИА Новости : информ. агентство. 2011. 22 сентября. URL: <http://ria.ru/authors/20110922/441788463.html>.

²⁹ См., например: Хайдеггер М. Разъяснения к поэзии Гельдерлина / Мартин Хайдеггер ; пер. с нем. Г. Б. Ноткина. СПб. : Академ. проект, 2003. 320 с.

окажется в итоге для Балканского региона "югосфера", чем обернется её "учреждение" и "создание", сегодня можно только гадать. Пример довольно продолжительной и очень запутанной судьбы "Югославии", и как термина, и как государства, убедительно доказывает, что реальная действительность на Балканах, к сожалению, редко оправдывает долговременные политические прогнозы.

Ключевые слова: *Югославия – Сербия – Хорватия – Евросоюз – Тим Джуда – распад Югославии – "югосфера" – евроинтеграция – экономическое сотрудничество – транснациональные корпорации – гражданская война.*

Keywords: *Yugoslavia – Serbia – Croatia – European Union – Tim Judah – disintegration of Yugoslavia – "Yugo-sphere" – European integration – economic cooperation – transnational corporations – civil war.*